Очнувшись от комы, многие раненые эльфы оказались в действительно неприемлемом состоянии, и именно группа троллей спасла их.

Эти пробудившиеся эльфы, получив общее представление о ситуации, особенно когда они увидели группу троллей Амани прямо через забор, подсознательно захотели найти оружие и отчаянно сражаться друг с другом.

На самом деле, Амани думают точно так же. На самом деле, со вчерашнего вечера несколько легкораненых людей столкнулись друг с другом через забор. Только потому, что все оружие было собрано, солдаты, охранявшие середину забора, не подпускали их близко.

Враги жизни и смерти двух сторон удивительно последовательны в этом вопросе.

По мере того как все больше и больше раненых просыпалось, некоторые люди начали пытаться пробиться к ограде посередине. Некоторые высокие эльфы даже пытались атаковать друг друга заклинаниями.

"Что вы делаете? Я не видел, что там было написано! Если вы не умеете читать, найдите кого-нибудь, кто прочитает это для вас!"

Когда ситуация уже почти вышла из-под контроля, Ли Дэ, Антонидас, Лал и другие пришли сюда вместе. Ли Дэ указал на огромный лозунг, написанный на трех языках на стене:

'Невоенная зона, частные драки запрещены! '

"Это спасло вам жизнь, не для того, чтобы вы здесь дрались. Можешь драться до смерти, как хочешь, за этой дверью. Но я все еще надеюсь, что больше не увижу тебя здесь, или просто умру на поле боя и положу это сюда. голову!"

Пока Ли Дэ говорил, великий маг и Лал занимались переводом для двух сторон. Не может быть, чтобы люди, которые могут общаться без барьеров, ограничивались высшими лидерами всех сторон, а большее количество людей все еще не понимали языков других рас.

Раненый посмотрел в направлении пальцев Ли Дэ. Под окном с другой стороны у бревенчатой стены стоял ряд длинных столов с коробчатыми деревянными ящиками. Некоторые мозги быстро повернулись и уже догадались, что находится внутри.

"Это место для спасения людей. Если хочешь умереть, иди и умри.

Или если ты действительно хочешь умереть здесь, просто скажи это, не будь таким беспокойным! Мы можем помочь!"

Слова Ли Дэ прозвучали убийственно. Большинство раненых уже однажды умирали, и определенно лучше быть живым, чем мертвым, и, глядя на окружавших их солдат, все они молча вернулись на свои койки.

Затем Ли Дэ поднял еще три пальца.

"Запомните три правила для меня здесь: Никаких драк! Никаких драк! И никаких **** драк!"

Великий маг и повелитель колдунов были ошеломлены, услышав это. Они никогда не слышали об этой забавной поговорке, но, поразмыслив над ней некоторое время, почувствовали, что она проста, груба, прямолинейна и понятна, и тут же перевели ее так, как она есть.

После того, как небольшая буря в районе ранения закончилась, несколько из них развернулись и ушли. Ли Дэ потер лицо о стиральную доску и беспомощно сказал.

"Если они сражаются каждый день, им придется каждый день приходить к новым людям, я не хочу напрягать их так снова и снова.

Те, кто легко ранен и способен двигаться, пусть убираются восвояси вместе со своим прахом. Серьезные травмы должны остаться в эти несколько дней, научите их правилам, а когда придут новые люди, они могут быть и старыми и новыми. "

Такой расклад также осветил глаза двух других. В конце концов, они не хотели видеть друг в друге переводчиков.

Вопреки ожиданиям Ли Дэ, возможно, вчерашние события заставили обе стороны отреагировать, поэтому редко когда сегодня не было войны. Поэтому все решили отправить легкораненых с обеих сторон в полдень.

Со стороны высоких эльфов было около дюжины легкораненых, и Брэд привез их с несколькими людьми. Позади них стояла телега, в которую положили прах погибших на стороне высоких эльфов.

Амани здесь больше. Они обладают сильной стойкостью, и среди них более 20 легкораненых. Хотя они знали, что не воспринимают свой собственный прах всерьез, чтобы относиться к ним одинаково, они отправили их обратно на самокате.

Просто Лал лично отправился на **** к раненому Амани.

"Йо! Лал, ты снова свободен? Ты выглядишь в хорошем расположении духа".

Услышав, что на передовой произошло что-то странное, Зюлькин лично приехал на передовую, чтобы проверить, и тут он увидел Лала через бункер.

Лал был просто в ярости. Он пришел сюда, чтобы попросить Зюлькина противостоять ему, но он не ожидал, что этот парень будет настолько смущен, что возьмет на себя инициативу поздороваться.

"Зулькин! Ты ублюдок! Ты провалил благие намерения Зандалара, и ты все еще хочешь затащить Зандалара в воду?! Если ты будешь продолжать в том же духе, ты только погубишь Зул'Аман!"

Зюлькин не обратил внимания на упреки Рала.

"Зандалари заботятся только о собственном лице, Зандалар не заботится об интересах амани! В конце концов, нам все равно придется рассчитывать только на себя!"

Как и Санстрайдер, Зул'джин теперь не мог оглянуться назад. Он и раньше пытался пожертвовать собой в обмен на время и пространство для Амани, но тысяча **** клыков сгнившего во мху тролля заставили его не доверять никому.

Не рассуждая, Зюлькин не мог ничего слушать, и Лал не стал особо утруждать себя разговорами, оставив позади двадцать или около того легкораненых и пепелище, развернулся и вернулся в лагерь с людьми.

"Владыка, что вы думаете? Эта невоенная зона, стоит ли нам атаковать их?"

после ухода Рала спросил Малакас. Зул'джин лукаво улыбнулся, подумав об этом.

"Нет, эти парни здесь, чтобы нарушить ситуацию, и сейчас она в нашу пользу. Ширина поля боя ограничена, а эти ребята занимают такую большую площадь, эльфам еще сложнее атаковать".

Малакас был полон восхищения и преклонения. Как жрец-колдун, он был лучше Зул'джина в достижении веры Лоа, но он был намного хуже Зул'джина в военном деле.

...

После того, как легкораненые были отправлены в лагерь, оставшиеся люди, естественно, не могли причинить беспокойства, потому что их тела еще не восстановились.

На поле боя, где жизнь и смерть повторяются каждый день, внезапное появление такой мирной зоны позволяет раненым спокойно отдохнуть, а этим людям дает пространство для размышлений.

Время от времени приходят знахари и назначают им дальнейшее лечение, отчего у аманийских троллей поднимается настроение.

Аманийский сотник Азиб безучастно сидел на кровати и позволял песчаному троллю-колдуну и даларанскому магу вместе осматривать его.

Тролли обладают мощной способностью к регенерации, и большинство физических повреждений могут залечить сами. Но враги Амани - высшие эльфы, а их стрелы и боевые клинки обладают сложными магическими эффектами.

"Рана от стрелы на левом фланге, которая действительно нанесла урон. Судя по нарисованной стреле, к ней прикреплена непрерывная магия пламени. Эта магия будет продолжать жечь его внутренние органы, по сравнению с раной на сломанной руке. Нет проблем".

Маг Даларана вынес решение после проверки, а песчаный тролль-колдун, выступавший в роли помощника, терпеливо держал это в уме.

Но, поняв слова мага, знахарь смущенно задал вопрос.

"Господин маг, как лечить повреждения, вызванные магией? У меня нет опыта в этой области".

До того, как этот знахарь прибыл в королевство, он никогда не видел арканной магии, и, естественно, у него не было способности исцелять магические повреждения.

Маг вздохнул, кроме как продолжать истекать кровью, что еще он мог сделать? Взять обычную стеклянную пробирку из магического рюкзака.

"С магией можно справиться только с помощью магии, это морозное зелье, которое мы вчера разбавили, нейтрализует магию огня.

Магия высших эльфов немного отличается от нашей, поэтому я могу только пообещать облегчить симптомы, не обязательно полностью их устранять. Однако, с небольшим остатком магии, ваш метод лечения может активировать функции его тела и завершить его

самоисцеление. "

Колдун поблагодарил его и взял пробирку.

Зелье внутри было светло-голубого цвета, и оно было прохладным в его руке. На внешней стенке пробирки даже был слой тумана.

"Открой рот, это волшебное лекарство".

Используя язык троллей, Азиб в тревоге открыл рот, вытащил пробку и влил небольшую пробирку с зельем в рот противника. Зелье автоматически проскользнуло в горло противника, как будто в нем была жизнь.

Глаза Азиба расширились от ужаса, а зелье вызвало ощущение прохлады во всей его груди. Жжение магии в его теле внезапно сильно ослабло, и даже через некоторое время во рту зелье стало немного сладковатым на вкус?

У троллей всегда было плохое впечатление о магии, ведь они всегда были жертвами магии, разве они когда-нибудь получали магическое лечение?

Пока знахарка снова не влила ему в рот какие-то травы и не использовала магию вуду, чтобы пробудить его телесные функции, Амани не поправился.

Напротив, маг Даларана очень интересуется лечением песчаных троллей. Он никогда не наблюдал магию вуду с такого близкого расстояния, и кажется, что это совершенно иная философская система, чем арканная магия.

После того, как Доктор в халате и Клыкастый Ангел ушли, центурион Амани не мог понять, почему они хотели его спасти.

В этот момент кто-то сильно похлопал его по плечу сзади.

"Эй, ты довольно быстро поправляешься. Когда я привез тебя вчера, у тебя была отрублена вся рука. Всего за одну ночь половина твоей большой руки скоро вырастет. "

Оглянувшись, Азиб ясно увидел, что человек, который похлопывал себя, был троллем-офицером в золотых доспехах.

Ангга сидел рядом с Азибом, который был с ним знаком. Этот парень показал свои руки вчера. Пока он помогал нести носилки, в каждой из его подмышек было по раненому. Азиб, потерявший руку, был пойман таким образом.

Он также был солдатом-троллем, и при этом не присутствовал посторонний. Именно он спас его, выслушав смысл сказанного другой стороной. Только после этого Азиб задал свой вопрос.

"

Почему ты хочешь спасти меня, я должен был стать пайком".

Азиб не изменился в лице, когда сказал это, мертвые и тяжелораненые стали едой, что правильно и подобает в обществе Амани. Не так давно он разделил еду своего брата с другими солдатами. В то время выражение его лица совсем не изменилось, но только он знал, о чем он думал.

"Зачем умирать, если можно жить? Каннибализм одного клана или других разумных существ не подходит для этой эпохи. Если ты не изменишься, то сможешь навсегда остаться в состоянии первобытного племени и не сможешь стать сильнее".

Слова Анггагу показались Азибу суровыми, но, как сказал Зул'джин, Зандалар, который не ел людей, смотрел на Амани свысока.

"Но каннибализм - это традиция Амани. Как можно обрести большую силу без каннибализма?!"

В большинстве верований троллей считается, что каннибалы могут получить силу друг от друга. В прошлом Анж Гагу также считал это золотым правилом, но сейчас он говорит, что это мнение смешно и великодушно.

"Если это действительно полезно, то как тролли могут жить сейчас так тяжело? Мы ели людей на протяжении 16 000 лет. Если мы действительно можем продолжать становиться сильнее, то после стольких поколений, почему мы не съели ни одного человека? Боги придут?"

"Ах это..."

Азиб растерялся и не знал, как ответить.

Анг Гагу не стал его принуждать, а просто встал и похлопал его по плечу.

"Чтобы выжить, нет ничего плохого в каннибализме. Но если ты хочешь с помощью каннибализма стать сильнее или даже возродить расу, то это чистая чушь..."

Сказав это, Анж Гагу почесал свои неухоженные волосы.

"Раньше я этого не понимал, и мне тоже нравится есть людей. Теперь я понимаю, что есть так много вкусных вещей, зачем же есть людей... Эй, зачем ты мне это говоришь, ты же не наш..."

Анж Гагу сказал это непринужденно, но он не хотел, чтобы другая сторона сразу же уловила лазейку в его словах.

"Ты не зандаларский тролль?

На Зандаларе давным-давно не было каннибализма".

"Э-э..."

Недовольно скривившись, Анг Гагу изменился в лице.

"Я просто провожу аналогию! Я здесь, чтобы предупредить тебя, чтобы ты был честен! Не пытайся разыгрывать трюки!"

Закончив говорить, безрассудный человек ушел с некоторым смущением. Азиб обратил на это внимание, он понял, что другая сторона была очень особенной группой троллей, и он может увидеть другой мир от них.

...

http://tl.rulate.ru/book/73098/2219856